

The background of the cover is a detailed, painterly illustration of a fantastical East Asian landscape. In the foreground, a woman with long, dark hair and a white and purple robe stands on a stone balcony, looking out over a vast valley. The valley is filled with a large, multi-tiered palace complex with traditional Chinese architecture, including curved roofs and ornate details. A river flows through the valley, and a bridge crosses it. In the distance, there are misty mountains and a waterfall. The sky is filled with soft, golden light, suggesting a sunrise or sunset. Pink cherry blossoms are scattered throughout the scene, particularly on the left side and around the palace. The overall mood is serene and majestic.

ДВОРЕЦ НЕУТАСАЮЩЕЙ НАДЕЖДЫ

Автор
СЕРЕНА СИЛЬВЕРВИНД

Серена СильверВинд

Дворец Неугасающей Надежды

«Автор»

2026

СильверВинд С.

Дворец Неугасающей Надежды / С. СильверВинд — «Автор»,
2026

После смерти матери Кассандра покидает мир, скрытый за Туманными вратами, и отправляется навстречу судьбе, о которой знали лишь древние пророчества. Ей предстоит пройти через миры, населённые бессмертными, духами и демонами, раскрыть тайны своего происхождения и сделать выбор, от которого зависит равновесие между Светом и Тьмой. «Дворец Неугасающей Надежды» — роман в жанре азиатского фэнтези, где древние легенды, магия, дворцовые интриги и любовь переплетаются в истории о надежде, способной изменить судьбу целого мира.

© СильверВинд С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дворец Неугасающей Надежды

Глава 1

Посвящается

тем, кто в бурях и тенях мира

сохранял огонь надежды,

веря, что даже сквозь самую густую тьму

всегда найдётся светлое будущее.

- Кассандра! Кассандра, милая, где ты?!

Голос мамы, полный отчаяния, снова и снова звал меня. Но я не могла заставить себя ответить. Слова застряли где-то внутри, сдавливая горло. Я боялась признаться... боялась сказать, что нарушила своё обещание.

Ведь мне было строго запрещено следовать за голосом, который шептал моё имя. Запрещено говорить с тем, кто день за днём пытался прорваться сквозь границы, выстроенные маминной магией.

- Кассандра, что бы ни случилось, никому не открывай туманные врата... И особенно - тому, кто назовётся твоим отцом.

Но у меня не было отца, и как бы грустно это ни звучало, я так сильно нуждалась в нём.

Почему не могла впустить его в свою жизнь?

Он ведь не мог причинить мне зла, а для меня было важно знать, что кроме мамы есть ещё один человек, которому я нужна.

Мама нашла меня, прячущуюся под деревом цветущей вишни. Она словно знала о том, что я открывала врата, но не сердилась.

Посмотрев вдаль, она сказала:

- Кассандра, я бы хотела сказать тебе, что твоя жизнь будет полна радости и счастья, но без печали и слёз не бывает настоящего счастья. Ты встретишь много людей на своём пути: кто-то будет любить тебя и ценить, а кто-то будет завидовать и ненавидеть. Запомни одно, ничего и никого не бойся. Оставайся доброй, отзывчивой, и пусть на твоём лице всегда сияет улыбка.

Я слушала очень внимательно, но чувство тревоги не отпускало.

Я взяла её за руку и тихо сказала:

- Мама, почему у меня такое чувство, будто ты прощаешься?

Её глаза наполнились слезами. Она поцеловала меня в лоб и сказала:

- Кассандра, ты моё самое большое сокровище в этом мире. Что бы ни случилось, я всегда буду тебе помогать. Даже если меня не будет рядом, я всё равно найду способ помочь тебе.

Мама... я знала, что ты прощаешься и думала, что чем больше вопросов задам, тем дольше мы будем сидеть под деревом цветущей вишни и, ты передумашь оставлять меня.

По моим щекам текли слёзы, и отчаяние тянуло меня всё глубже в бездну.

- Кассандра! Кассандра! Проснись, милая, проснись, это всего лишь сон!

Мягкий мужской голос заставил проснуться. Я продолжала рыдать, но сквозь слёзы прошептала:

- Папа... я видела маму...

Отец крепко обнял меня, погладил кудрявые волосы и сказал:

- Милая, ты должна различать сон и реальность. Если не научишься этого делать, ты больше никогда не сможешь вернуться обратно.

Он был прав. Мои сны становились всё реальнее с каждым днём, и всё же я по-прежнему не могла выходить из них без чувства отчаяния.

Когда жила с мамой, мне почти не снились сны. Позже я узнала, что туманные врата не пропускали не только сны, но и разглядеть что-либо сквозь них было почти невозможно.

Любой человек или существо, смотревшее в них, видело лишь пустоту и туман, поглощающий всё живое.

Мама боялась чего-то, но умерла так, что я не смогла понять, от чего или от кого она меня прятала. Почему она так отчаянно хотела скрыть моё существование? Почему научила меня игнорировать голоса, доносящиеся по ту сторону тумана?

Она говорила, что я не должна прислушиваться к голосам, которые исходят не от людей. Тогда я была слишком маленькая, чтобы понять, голосами обладают не только люди, но и души, бродящие по миру.

Кто-то из них потерялся, кто-то решил остаться на земле, боясь пересечь черту и уйти. Они думали, что если покинут этот мир, память о них навсегда исчезнет из мира смертных. Чтобы не быть забытыми, они оставались здесь, приходили к близким и тревожили их.

Рядом с жизнью всегда находится смерть. Люди боятся её, потому что думают, будто это конец пути. Но откуда им знать, что смерть - это начало нового...

Мы боимся умереть, потому что не хотим отвечать за свои поступки. Боимся, что нас осудят. Но знаете, о чём забывают люди? О том, что ангелы когда-то сами были смертными. Они жили среди нас, наблюдали, присматривали - и там, наверху, знают лучше, какой проступок можно простить, а за какой следует наказание. Света боится лишь тот, чья душа темнее ночи.

Смертные рождаются и думают, что сами выбирают свой путь. Но кем мы станем, какими будем, кого полюбим и что совершим, решает Книга Пяти Звёзд. С самого рождения человек своими поступками вписывает в неё свою судьбу, а книга принимает решения о том, по какому пути пойдём.

Не важно, чиста ли ваша душа или нет, ведь в начале Книга Пяти Звёзд берёт на себя обязательство за каждую. Со временем некоторые страницы начинают сгорать,

а их пепел разносится по небесам и, в конце концов, опускается на самое дно океана.

Там, на дне, пепел проглатывает Повелитель Змей и порождает своё потомство. Стоит ему съесть пепел сгоревшей страницы, как с неба срывается звезда и падает в бездну океана.

Книга Пяти Звёзд возвращает Повелителю Зла утерянную душу, в которой не смогла сохранить частичку света.

Существует легенда о том, что когда Пять Звёзд образуют круг, ребёнок, рожденный в этот день, будет особенным. Она получит силу, перед которой будут склоняться даже души тьмы.

Легенда гласила, что маленькая девочка будет путешествовать во сне. Она станет представительницей двух миров - мира смертных и мира снов. Во сне она сможет призывать кого захочет, помогать людям, и защищать себя от тьмы, идущей за ней по пятам.

Живущие в темноте будут пытаться перетянуть её на свою сторону, ведь с её помощью Повелитель Тьмы сможет доказать Правителю Света, что какой бы чистой ни была душа, змея, пожирающая свет, сильнее. И что всем когда-то захочется идти по лёгкому пути.

День, когда этот ребёнок выберет на чьей стороне бороться, будет окутан непроницаемым туманом.

В день, когда умерла моя мама, всю землю окутал туман. И голоса, звавшие меня, стали громче, но среди них прозвучал голос юноши, который просил меня не слушать их.

- Кассандра, не сдавайся! Не дай отчаянию укутать тебя. Помни, что за самой глубокой ночью всегда наступает рассвет.

Рядом с ним я увидела маму и сразу поняла, что она готова уходить. Я пыталась пройти сквозь туман, но меня не пускали.

- Мама, не уходи! Мама!

Она повернулась ко мне и со спокойной улыбкой на лице сказала:

- Кассандра, мне пора уходить. Я не смогу вести тебя на твоём пути, но я и не нужна тебе, ведь ты знаешь достаточно, чтобы идти по нему сама...

Кассандра, я сообщу твоему отцу, что врата разрушены, и он может забрать тебя.

Настало время ему присматривать за тобой.

Юноша в чёрных одеяниях взял маму за руку. Несмотря на цвет одежды, от него исходила светлая аура - он был тем, кто встречает и провожает входящих в иной мир.

Перед тем как всё исчезло и туман рассеялся, я спросила его:

- Кто ты?

Его улыбка пронзила меня теплом, и отчаяние на миг отступило, оставляя место странной уверенности. Моё имя из его уст звучало как завораживающая симфония, наполненное любовью.

- Кассандра, мы с тобой однажды встретимся. Просто подожди меня.

Я не знала, кто он, но знала одно: когда-нибудь я найду его, и в тот день Пять Звёзд снова сойдутся в круг.

Глава 2

Мама ушла. Я сидела под деревом вишни и горько плакала. Я не знала, как смогу продолжать свой путь без неё, ведь она была для меня всем.

С цветов вишни начали срываться лепестки, медленно падая на землю. Вскоре вся земля была усеяна белыми лепестками, и мне казалось, что дерево скорбит вместе со мной.

Я часто приходила к нему, сидела часами и смотрела в глубь тумана. Казалось, что помимо этого мира существуют ещё другие - более интересные и прекрасные. Возможно, мы оба мечтали о свободе и желали узнать, что скрывается за туманными вратами, но оставались заложниками собственных обязательств.

Туманные врата были разрушены, его хранителя больше не было в живых. Можно было уходить, но я медлила. Мне было тяжело расставаться с местом, где прошло всё моё детство и юность, с местом, где каждый уголок напоминал мне о маме.

Я пообещала себе, что однажды вернусь сюда, и надеялась, что в тот день мне не придётся восстанавливать врата. Я верила, что светлых душ намного больше, и они смогут справиться с тьмой.

- Кассандра, уходи! Медлить больше нельзя! - услышала я голос.

Он исходил из самого сердца дерева. Я подошла ближе и обхватила его руками. Ветки начали опускаться и аккуратно обвили меня. Дерево вишни была живым.

Отстранившись немного, я спросила:

- Как ты попала сюда? Как ты оказалась заперта в этом дереве?

Дождь из лепестков вишни начался снова. Душа, запертая в дереве, плакала, а я стояла и ждала, ждала, когда она сможет рассказать мне свою историю.

Нежный голос девушки произнёс:

- Кассандра, я расскажу тебе свою историю. Но ты должна знать, что я не была чистой душой, и за это меня наказали. Когда-то давно меня звали Сания. Я была дочерью влиятельного министра при дворе императора.

В то время чиновники, особенно такие, как мой отец, могли выбирать, где им жить - во дворце или вне дворца. Мы жили во дворце.

Мой отец был крайне жадным человеком и был готов на всё ради власти. Но он боялся влияния императора и его элитной армии Ассасинов - верных правителю воинов, которые не продавались ни за какие богатства.

- Что? - вырвалось у меня. - Ассасины? Люди, которые владели самой чёрной магией и были убийцами высшего класса?

Я слышала, что они заклинали змей. Как они могли быть элитной армией императора?

Сания вздохнула и закрыла глаза, словно вспоминая всё это через сотни лет.

- Это произошло десять тысяч лет назад в смертном мире. Не удивляйся, на своём пути ты пересечёшься с представителями разных миров и скоро поймёшь, какому именно сама принадлежишь.

Среди армии был один Ассасин. От него всегда веяло теплом и светом, несмотря на его тёмные одежды, чернее самой ночи. Он скрывал своё лицо, и лишь по глазам я могла его узнавать.

Я наблюдала за ним каждый день и не заметила, как влюбилась. Ассасины никогда не обращались друг к другу по именам при людях, но я подкупила служанок, готовивших им еду, и узнала, что его звали Кацу. Значение его имени - «победа», и из любой битвы он выходил без единой царапины. Он был лучшим из Ассасинов.

Каждую ночь я повторяла его имя и мечтала о нём. Я даже не знала, что Кацу был влюблён в девушку, умеющую предсказывать судьбу. Однажды, прогуливаясь между лавками торговцев, я увидела их.

Эта девушка... она была невероятно красива, её длинные чёрные локоны красиво ниспадали на плечи. Кацу купил ей заколку в форме золотого лотоса, украсил волосы и нежно коснулся щеки. Девушка улыбнулась, подняла повязку скрывающую лицо возлюбленного, и поцеловала его.

- Кассандра, - продолжила Сания, - я бежала так долго, как могла. Хотела кричать, чтобы вся боль ушла, но это глупое сердце не переставало болеть.

Кацу никогда не знал о моих чувствах, и я не могла его винить. Но злоба на ту девушку затаилась в моей душе.

Если бы не она, возможно, Кацу обратил бы на меня внимание. И, возможно, мой отец согласился бы выдать меня за него замуж - ведь он мечтал о власти, и союз с лучшим Ассасином Императора был бы для него выгодной сделкой.

Пока Сания рассказывала свою историю, я видела всё очень чётко. Будто наблюдала изда-лека за её жизнью, следовала за каждым персонажем по пятам. Так же, как и Сания, я хотела

увидеть лицо Кацу. Он манил меня, и когда история отклонялась от него, мне хотелось, чтобы она снова и снова возвращалась именно к нему.

- Времена менялись, и смута приходила в наше королевство, Кассандра.

Мой отец с помощью прорицателей убедил императора, что его нерожденный сын, взойдя на престол, обезглавил бы его, и тот никогда не смог бы переродиться в другой жизни. Правитель приказал Ассасинам убить свою жену и ребёнка. Но они отказались, Ассасины никогда не трогали женщин и детей. Изначально они были лишь стражами, и их кредо гласило - Не трогать невинные души.

Тогда Император, используя чёрную магию, проклял их. Они превратились в существ владеющих самой ужасной магией и лишённых души. Теперь их хозяином становился тот, кто мог щедро заплатить, и они убивали любого лишь за блеск золота. С помощью этих созданий император властвовал и вселял ужас в свой народ.

Даже Кацу потерял свою душу. Его глаза больше никогда не улыбались, и свет, исходящий от него, погас навсегда. Мне стало страшно смотреть на того, кого когда-то любила, ведь он превратился в монстра.

Я прервала рассказ и спросила:

- А как же та девушка, которую любил Кацу? Что случилось с ней?

Ветки дерева вишни опустились, и я увидела дух девушки. Она была прекрасна и величественна, но её лицо было измождено, а на щеке виднелся глубокий порез от чего-то острого.

Сания посмотрела вдаль и тихо произнесла:

- Она пыталась его спасти. Верила, что сможет вернуть ему душу. Девушка устроилась работать на кухне дворца, и когда я узнала её, решила отомстить за то, что она отняла у меня любимого человека.

На дне рождения Императора, она прислуживала и наливала мне вино. Я сделала так, что чаша выскользнула из её рук и забрызгала одеяния отца. Он был в ярости. Он не щадил никого, кто осмеливался дотронуться до его одежды. Считал, что такие твари, как слуги, должны копаться в грязи и умирать по прихоти своих хозяев.

Я содрогнулась от услышанного и спросила:

- А как же правитель? Как он допустил такое?

Сания горько улыбнулась и сказала:

- Императору было всё равно, что случится с каким-то слугой. Они были для него, и в том числе для меня, собаками, которых убивали, как только становились ненужными. Я предложила отцу, чтобы один из Ассасинов убил её. Тогда отец предоставил мне выбор убийцы.

Я приказала Кацу убить её. Реакция девушки поразила меня больше всего. Она не кричала, не плакала и не умоляла о пощаде. Когда Кацу приблизился к ней, она лишь спокойно сказала:

- Я рада, что это будешь ты, Кацу.

Как только её кровь пролилась на его руки, Кацу издал пронзительный крик. Пошёл дождь, её кровь растекалась по земле, и всё чего она касалась, превращалось в бабочек, которые взмывали в небо.

Ассасин, склонившийся над телом своей возлюбленной, рыдал от отчаяния. Её кровь разрушила чёрное заклятие, и душа вернулась к Кацу.

Одна из бабочек, летящая к небу, направилась ко мне. Я застыла от страха, и крыло бабочки порезало мне щеку, из неё хлынула горячая кровь. Я опустилась на колени, чувствуя боль, и слышала голос:

- Ты останешься стоять здесь сотни тысяч лет и будешь молить о помощи, но тебя никто не услышит. Все будут любоваться твоей красотой, но покидая это место, они навсегда забудут о тебе.

Если однажды ты встретишь девушку, которая услышит твой голос, помоги ей. Она станет твоим спасением, но вы будете связаны навечно. Если она умрёт, ты исчезнешь из этого мира навсегда, и никто никогда не вспомнит о тебе. Ты никогда больше не переродишься.

Бабочка превратилась в пепел, я же стала деревом, стоящим сотни тысяч лет и вымаливающим прощение.

- Что же случилось с Кацу?

Сания помнила лишь одно, в тот день весь город ушёл под воду, и только она осталась на своём месте - непоколебимая, но сломленная. Дерево не знало судьбы Ассасина. Умер он или остался жив - известно лишь Богам.

Душа Сании вернулась в дерево, и лепестки вишни снова начали падать на землю, словно белый снег. Она плакала... от сожаления, что погубила столько невинных душ, или от того, что навсегда заточена в этом дереве?

Мне было её жаль.

- Помоги ей, Кассандра. Она должна уйти в другой мир. Должна попасть во Дворец Плачущей Вишни. Помоги ей. - услышала мягкий мужской голос.

Этот голос преследовал меня снова и снова. Он принадлежал человеку, который забрал мою маму. Что его связывает со мной? И почему он приходит каждый раз, когда души появляются на моём пути?

Я побежала в сторону, откуда доносился голос, и прокричала:

- Кто ты?! Как тебя зовут?!

В ответ я услышала лишь своё имя - звучавшее как мелодия души.

Глава 3

Сания слышала о Дворце Плачущей Вишни лишь то, что души, попавшие туда, обретали покой и получали возможность перерождения. Нужно было взять любую вещь, принадлежащую человеку, и принести её в дар духам, живущим внутри дворца.

Сания передала мне заколку в форме цветущего дерева вишни и сказала:

- Кассандра, ты можешь использовать эту заколку и для защиты. В момент опасности листья опадут на землю и поднимутся вихрем. Этого хватит, чтобы уйти в безопасное место. Но будет лучше, если ты научишься управлять лепестками. Используй их как лезвия, которые наносят вред не только людям, но даже духам.

Я поблагодарила её, но знала, что наши судьбы обязательно пересекутся снова. Я очень хотела ей помочь. Она совершила много зла в своей жизни, но сожалела об этом и стремилась всё исправить. Душа, сожалеющая о ошибках прошлого, имеет право на прощение. Возможно, если я последую просьбе, то смогу вновь встретиться с незнакомцем и узнать, кто он на самом деле.

Стемнело. Я вернулась домой, сложила вещи и на утро готовилась уходить. За окном пошёл дождь, становилось холодно. В камине ещё оставались сухие дрова, которые собрала мама.

При мысли о ней глаза наполнились слезами. Тепло от камина проникло в тело, и я уснула.

Шелест листьев и пение птиц разбудили меня. Место, в котором я оказалась, было бесподобно красиво. Местами на земле росла зелень, а местами она была усеяна цветами лотоса. Сквозь листву пробивалось солнце, и казалось, что нет места прекраснее на всём свете. На душе стало спокойно. Я хотела остаться здесь навсегда.

Вдалеке я увидела четырёхрогих оленей, которые спокойно жевали траву, не обращая ни на кого внимания. Самый маленький из них приподнял голову, подошёл ко мне и принялся. Он обнюхал меня несколько раз, будто пытался уловить знакомый запах.

Олень остановился, наострил уши и лёгкими движениями потянул меня за подол платья. Он продолжал тянуть, пока я, не последовала за ним.

Животное привело меня к огромной реке. Воды её переливались всеми цветами радуги, а музыка, исходящая от волн, завораживала своей необычной мелодией. Движение воды рождало звуки, которые сливались в единую композицию, от которой было невозможно оторваться.

Я продолжала слушать и мне показалось, что нахожусь в прекрасном чайном домике, наблюдая представление бродячих музыкантов. Каждая нота воды, каждый перелив цвета казались живыми, словно сами река и воздух танцевали вместе.

Флейта и цитра рассказывали историю любви маленького фарфорового кролика и девочки, которая болела с самого детства и не могла прожить долгую и счастливую жизнь. Кролик был её любимой игрушкой, она рассказывала ему на ночь сказки, а потом ставила его на стол рядом с кроватью и засыпала. Каждую ночь фарфоровый кролик смотрел на девочку и мечтал стать человеком, чтобы идти с ней рука об руку.

Любил ли он её? Любил так сильно, что каждую ночь впитывал в себя её страдания и боль. На фарфоре появлялись невидимые трещинки.

Девочку нельзя было спасти, и однажды, дочитав сказку, она умерла. Кролик плакал так горько, что даже небеса сжалились над ним. В день её похорон он превратился в пепел, потому что не мог жить без своей любимой хозяйки.

Мимо пролетавший ветер подхватил его остатки и рассыпал их на могиле девочки. Две лилии, выросшие в тот день на могиле, теперь могли перерождаться и встречаться каждую весну. Зимой же, когда земля покрывалась белым снегом, эти две души встречались на Реке Умиротворения и играли свои любимые мелодии.

Спутницей фарфорового кролика была флейта, а его хозяйка играла на цитре. Их мелодии помогали находить путь заблудшим душам, странникам, потерявшимся в дороге, и одиноким сердцам, отчаявшимся обрести любовь.

Река Умиротворения была местом встречи влюблённых. Каждый следовал мелодии, созвучной его душе, а умолкающая музыка цитры и флейты сообщала ищущим, что они идут верным путём и наконец встретятся.

Пары, соединённые фарфоровым кроликом и его возлюбленной, были обречены на вечную любовь. В каждой новой жизни эти души встречались и проживали вместе сотни и даже тысячи лет.

Музыка стихла. Я вернулась обратно и увидела кролика, сидящего у реки. Рядом с ним лежала цитра. Он подозвал меня к себе и сказал:

- Кассандра, твой отец ждёт тебя. Ты должна пойти к нему.

Я была удивлена и спросила:

- Господин кролик, а как мне его найти?

Кролик рассмеялся, я же почувствовала себя немного глупой. Над чем же он смеялся? Я же не знала, где живёт мой отец и не понимала, в каком из миров нахожусь.

Насмеявшись от души, он сказал:

- За столько тысяч лет ты единственная, кто обратился ко мне как к Господину кролику. Говорили мне, что ты немного странная.

Странная? - подумала я. И это говорит фарфоровый кролик?

- Река Умиротворения отделяет два мира. Сейчас ты находишься в мире смертных, но чтобы встретиться со своим отцом, ты должна переплыть её. Как именно это сделать, я не могу сказать, но твой отец уверял, что ты сама справишься.

Он протянул мне цветок лилии.

- Возьми его с собой. Как только выйдешь за пределы разрушенных туманных врат, следуя за ароматом цветка, он приведёт тебя к реке.

Я нахмурилась. В мире столько запахов... Почему он думает, что запах лилии ничего не сможет перебить?

Кролик лишь добродушно улыбнулся.

- Запах лилии невозможно перебить ничем, Кассандра. Когда доберёшься до реки, посади этот цветок на её берегу.

Я поблагодарила кролика за помощь. Как только я собралась уходить, цитра, лежавшая у реки, превратилась в девушку. Она была удивительно прекрасна, рыжие волосы были заплетены в косы, а белое платье величественно украшали цветы, корни которых словно уходили в землю.

Она подошла ближе и сказала:

- Кассандра, посаженный цветок лилии сможет вылечить любую рану. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, просто попроси лилию отдать тебе немного своих слёз.

Я снова поблагодарила их обоих и попрощалась.

Наутро, проснувшись, я увидела на столе цветок от которого не исходил запах. Кажется, кролик говорил, что лилия сможет указать путь только когда я выйду за врата. Похоже, хоть туманные врата и были разрушены, сила, воздвигшая их, была настолько велика, что ей понадобится несколько лет, чтобы рассеяться.

Я выходила в мир, где никого не знала. Не знала, что ждёт меня впереди и каким будет мой путь. Но самым сильным моим оружием была вера и способность видеть сны, которые всегда направляли меня.

Мир смертных не был таким опасным, но опасными были его обитатели.

Глава 4

Город Ляо Шань был поистине прекрасен, хотя и казался слишком шумным, но мне это нравилось - ведь всё детство я провела в тишине. Суэта улиц увлекала, я бродила по закоулкам, останавливалась у разных лавок, разглядывала вещи, которые там продавались, и никак не могла надивиться их разнообразию.

Проходя мимо лавки с украшениями, я вспомнила момент, когда Кацу купил заколку в форме лотоса своей возлюбленной, а она в знак благодарности подарила ему поцелуй. Среди витрин и украшений, выставленных на продажу, я не нашла ничего, что вызвало бы во мне такое же трепетное чувство.

Я продолжила путь, ориентируясь по запаху лилии. Чем дальше уходила от города, тем тише становилось вокруг, и местами казалось, что появляющийся туман преследует меня по пятам. Мне становилось немного страшно, не зная, что ждёт меня впереди.

Впереди возник бамбуковый лес, окутанный непроницаемым туманом. Едва различимые тени то появлялись, то исчезали, а шёпот доносился прямо из сердца леса и разносился эхом.

- Входи, если осмелишься.

Жуткий смех сотряс величественные стволы бамбука, и пронизывающий холод проникал в тело насквозь. Было ли мне страшно? Нет, лишь ощущение, что надежда уходит и остаётся только отчаяние. Казалось, весь мир погрузился в тишину, и не было никого, кто мог бы вытащить меня из болота пустоты.

Я упорно повторяла себе, что мне нужно идти дальше, но продвинулась лишь немного. А назойливый голос продолжал следовать за мной, и неумолимо повторял:

- Кассандра, почему ты убила свою мать? Ты виновата в том, что она умерла.

Я закрыла уши, пытаясь заглушить его, но голос всё равно настойчиво шёл следом, утверждая, что я несу смерть, и самые дорогие мне люди всегда будут погибать.

Я остановилась и выкрикнула:

- Оставь меня в покое!

Один лепесток вишни сорвался с моей заколки, полетел к злему духу и пронзил её глаза.

Крик сотряс землю, и, проклиная меня, она исчезла. Наконец шёпот прекратился.

Я принялась, но лилия не указывала путь. Неужели здесь её магия бесполезна?

Но кролик говорил, что никакие запахи не могут заглушить аромат лилии. Пока я пыталась понять, что делать дальше, я услышала звук приближающихся шагов.

Темнота была такой густой, что я едва различала свои руки. Но шаги становились всё ближе, а свет, исходящий от существа, постепенно становился ярче.

Высокая, стройная фигура напоминала воина, закалённого в битвах. Его одежда была чёрна как лес, но тепло и свет, исходящие от него, проникали прямо в душу. Лицо было скрыто, но я узнала его.

Он остановился передо мной и сказал:

- Кассандра, пойдем со мной. Я покажу тебе дорогу.

Человек, забравший мою маму, приходил на помощь всякий раз, когда я в нём нуждалась. Он произносил моё имя так, будто знал меня сотни тысяч лет. Он был кем-то, кого я знала... но когда? Могла ли я встречаться с ним в прошлой жизни? И если у меня было прошлое, почему я его не помню?

Почему не помню тебя?

Мы шли бок о бок молча. Я так хотела взглянуть ему в лицо, но он словно не замечал меня. Нечаянно коснувшись руками, он остановился, повернулся ко мне и провёл ладонью по моей щеке.

Этот жест... это прикосновение было мне странно знакомым... Сердце пронзила острая боль. Будто кто-то вонзил кинжал в грудь, и тёплая жидкость хлынула из моего сердца.

Я опустилась на колени, задыхаясь. Он обнял меня и тихо прошептал:

- Кассандра... это не твои воспоминания. Они мои... Прости... я нечаянно передал их тебе, когда прикоснулся. Мне очень жаль...

Он исчез так же внезапно, как и появился. У меня было столько вопросов, но каждый раз, когда я хотела их задать, он уходил, оставляя меня ждать... ждать того момента, когда снова окажется рядом.

Сердце забило спокойно и ровно. Я смогла идти дальше, и больше мне не встречались злые духи. В этом месте остались только туман, бамбуковый лес и давящая своей пустотой тишина.

Вдали я разглядела одиноко стоящие ворота. По бокам горели два фонаря, а на лестнице спала маленькая красная лиса. Мне не хотелось ни с кем разговаривать, и я решила пройти мимо, но она услышала шаги и загородила путь.

- Ты не можешь войти в врата без моего разрешения, а я не дам тебе пройти, пока не отгадаешь мою загадку, - сказала лиса, хитро улыбнувшись.

Она была символом хитрости. Живя в этом лесу, лиса собирала энергию путников, чтобы в будущем превратиться в прекрасную соблазнительницу. Став человеком, она могла бы жить среди смертных и питаться их страхами, так её красота никогда не увяла бы, а жизнь перестала бы быть такой однообразной, как в этом лесу.

Лиса не стала ждать моего ответа и сразу заговорила:

- Петух стоит 5 юаней, курица 3 юаня, а цыплята продаются по три штуки за юань. Сколько же петухов, кур и цыплят окажется в сотне птиц, купленных на 100 юаней?

От восторга она завела хвостом и начала кружиться вокруг меня, словно испытывая моё терпение. Я была в настоящей беде, никогда в жизни не смогла бы решить эту задачу. Лиса знала это и наслаждалась своим преимуществом.

Мне нужно было перехитрить её, но играть в такие игры с демоном было крайне рискованно. Я немного подумала и сказала:

- Лисица, ты, наверное, устала жить в этом скучном лесу, придумывая загадки, которые никто не может разгадать. А не хотела бы ты попробовать отгадать мою загадку? Ведь интереснее разгадывать, чем придумывать.

Пока животное недоверчиво смотрело на меня, я молилась небесам, чтобы она согласилась, и готовилась загадать лисе загадку, которую давно слышала от мамы.

После долгих раздумий лисица произнесла:

- Хорошо, я согласна. Но за всё приходится платить.

- Какова твоя цена? - спросила я.

Она обнюхала меня, обвела взглядом с ног до головы и произнесла:

- Ты прекрасна. Я хочу твою внешность и силу.

Я согласилась. Если лиса отгадает мою загадку, она заберёт мою красоту и силу и сможет уйти в мир людей. А я... превращусь в серую лису и буду вечно охранять эти врата.

- Я готова. Начинай! - велела она, виляя хвостом.

- В яму-ловушку упал медведь. Падая он две секунды, пролетев 19 617 метров. Скажи мне, какого цвета был медведь? - произнесла я.

Лиса села на задние лапки, а второй почесала голову, задумчиво шурясь.

- 19 617 метров это глубина ямы? - пробормотала она, и я почувствовала, как холодок пробежал по спине.

Разве она может знать ответ? Могла ли я ошибиться и попасть в собственную ловушку?

Пока она думала, мне казалось, что прошли тысячи лет, и я навсегда осталась здесь, охранять врата. Нужно было спешить, но если она не откроет путь, я не попаду к Реке Умиротворения.

- Ну же, лисица, - мысленно взывала я, - просто назови ответ, и мы узнаем, кому достанется трофей.

В этот момент великие листья бамбука вздрогнули. Ветер налетел с силой, закружив лису в вихре. Она отчаянно пыталась вырваться, но кто сможет убежать от ветра, что носится по лесу, как живая стихия?

Ударившись о землю, лисица издала жалобный звук. И тут где-то рядом раздался властный голос:

- Кицунэ! Открой ей врата и сделай так, чтобы она добралась до Реки Умиротворения без всяких проблем!

Побитая и смиренная, Кицунэ поклонилась и тихо прошептала:

- Как пожелаешь...

Врата раскрылись. Необъятный океан растянулся так далеко, что не было видно, где заканчиваются его истоки. Ветхий мост, соединявший врата с началом воды, покачивался на ветру. Мне нужно было перейти его, ведь лодка, ожидавшая меня, довезла бы до места назначения.

Когда я ступила на мост, злобная Кицунэ прошипела вслед:

- Нужно было сказать, что ты дочь Вей Шенга, и я бы не тратила силы на тебя. Ты такая же злобная, как все твои предки. Если бы не твой отец, я жила бы в своё удовольствие. Надеюсь, ты никогда не найдёшь то, что ищешь.

Злобная? Это я то? Насколько помню, это она хотела отобрать у меня красоту, силу и навсегда запереть меня здесь. Всё чаще те, кто встречался на моём пути, проклинали меня. Интересно, чем же ей не угодили мои предки?

Однако нужно признать, Кицунэ сослужила мне службу, теперь я знала, что моего отца зовут Вей Шенг - Рожденный великим и именно он внушает ей страх.

У моста меня ждала лодка, но без лодочника. Я уже не удивлялась странностям этого мира - здесь чудеса и существа были обычным делом.

Внутри лодки лежал маленький зонтик, излучавший мягкое лунное сияние. Я раскрыла его, покрутила в руках и заметила едва различимую надпись:

«Ищущий правду найдёт свой путь. Доброму откроется истина. А зло навсегда останется на дне этих вод. Если ты чиста душой, укажи путь и пусть луна ведёт тебя.»

Луна светила ярка. В водах океана ее отражение было настолько четким, что казалось будто в глубинах вод ее начало, а на небе конец.

- Мне нужно попасть к Реке Умиротворения. Пожалуйста, отведи меня туда, - прошептала я.

Зонтик медленно поднялся в воздух и аккуратно опустился на поверхность воды. Лодка тихо тронулась.

Я устроилась поудобнее и закрыла глаза. В тот день мне не снился сон, я направлялась к отцу и была уверена, он ждёт меня по ту сторону Реки Умиротворения.

Глава 5

На берегу Реки Умиротворения сидел мужчина с длинными белыми волосами. Его спина была величественна, а осанка излучала достоинство, словно он был представителем королевской семьи, гордо несущим свой титул.

Это был мой отец, ждавший моего возвращения из мира снов. Он не хотел будить меня, потому что знал, я должна вернуться сама, осознав свои силы и пройдя путь, который предназначен мне.

Я подошла ближе и коснулась его плеча. Он медленно поднялся и крепко обнял меня. Мои руки сжались в его объятиях. И хоть мама оставила меня, теперь рядом был отец, с которым мне не было страшно идти по жизни.

Он смотрел на меня так, будто видел впервые, хотя мы уже встречались. Каждый раз, когда он приходил к туманным вратам, я открывала их и впускала его. Теперь я понимаю, мама знала об этих встречах, но молчала.

Он осторожно погладил мои волосы и произнёс:

- Кассандра, в день, когда я узнал, что ты моя дочь, я был самым счастливым человеком на свете. Я очень люблю тебя, Кассандра, и сделаю всё, чтобы ты была в безопасности.

- Папа, я не подведу тебя. Каким бы ни был мой путь, я постараюсь пройти его так, чтобы ты мог мною гордиться. Возможно, я не так сильна и порой испытываю страх, но он никогда не сковывал меня. Я могу идти до конца, если знаю, ради чего вступаю в эту борьбу.

Я продолжала смотреть на него, словно зачарованная. Всё ещё не могла поверить, что он стоит передо мной, такой спокойный, сильный и... родной.

- Нам пора уходить, Кассандра, - мягко сказал он. - Если слишком долго оставаться у Реки Умиротворения, можно навсегда потерять желание покинуть её берега.

Я собиралась последовать за ним, но вспомнила слова возлюбленной фарфорового кролика. Остановившись, я тихо произнесла:

- Папа, мне нужно посадить этот цветок лилии. В момент беды он сможет помочь мне...

Земля у Реки Умиротворения была иной - чужой и неподатливой. Я пыталась посадить цветок, но он снова и снова отказывался приживаться. После нескольких безуспешных попыток отец шагнул ко мне, чтобы помочь.

- Кассандра, чтобы посадить цветок, нужно передать ему часть своей энергии. Я знаю, ты пока не умеешь, но начну обучать тебя, как только мы вернёмся домой. А сейчас отпусти все мысли и сосредоточься на лилии. Посадить её твоя цель.

Я закрыла глаза, очистила разум и представила, как корни цветка медленно прорастают вглубь земли, цепляясь и становясь её частью. Чтобы направить энергию, я руками очертила круг в воздухе. Когда он замкнулся, почувствовала, как что-то внутри меня откликнулось, и направила эту силу к лилии. Цветок вспыхнул жизнью. Лепестки раскрылись, и его аромат разлился по всей Реке Умиротворения, наполняя пространство мягким, живым дыханием.

Перед тем как покинуть реку, отец сказал:

- В Мире Журчащих Рапсодий ты встретишь бессмертных, небожителей, призраков и существ, о которых прежде не слышала. Не бойся их, но будь осторожна. Любое необдуманное слово может обернуться против тебя. И запомни главное не доверяй не призракам, не демонам и тем более бессмертным и небожителям. Они куда коварнее всех прочих существ.

Мир Журчащих Рапсодий... Какое божественное название.

Я спросила, действительно ли там звучат рапсодии, и отец рассказал мне легенду.

У Озера Разбитых Сердец встретились небожитель по имени Сюй Даян и смертная девушка Лейчан. Она покорила его своей красотой и умом. Они встречались у озера каждый день, Лейчан пела, рассказывала истории и танцевала.

Её танец напоминал полёт феникса, мощный, как сталь, но лёгкий, как ветер.

Однажды Сюй Даян подарил ей бронзовое зеркало. Лейчан разбила его пополам и сказала:

- Если однажды мы потеряем друг друга, то на фестивале фонарей каждый из нас должен попытаться продать свою половину. Так мы сможем найти друг друга, где бы ни были.

Со временем небожитель стал приходить всё реже. Лейчан ждала его, глядя в своё зеркало, в котором отражалась лишь холодная луна. Никто не покупал её разбитое зеркало.

Так прошли годы. И перед самой смертью она увидела, как зеркало вновь стало целым.

Прижимая его к сердцу, она запела в последний раз:

Ты оставил меня с разбитым зеркалом.

Теперь оно цело... но тебя рядом нет.

Я больше не вижу в нём себя

Лишь свет луны... но не тебя.

Когда Сюй Даян пришёл, было уже поздно. Он не мог вернуться раньше, его ранил лидер клана призраков.

Из слез Лейчан, которые впитало в себя зеркало, Сюй Даян создал Мир Журчащих Рапсодий, место, где никогда не стихает музыка и вечное журчание воды хранит память о любви.

Глава 6

Приглашения на бал в честь возвращения дочери великого Вей Шенга разлетелись по всему миру Журчащих Рапсодий. Каждый небожитель, бессмертный, представители клана Нефритовых Призраков и другие существа получили уведомление о событии.

После прибытия во Дворец Неугасающей Надежды я проводила дни, учась и впитывая знания, которые передавал мне отец. Я читала, практиковалась в магии, осваивала искусство управления энергией.

Но слухи о моей внешности росли быстрее, чем мои навыки. Одни утверждали, что я настолько уродлива, что Вей Шенг стесняется показывать меня миру. Другие пошли дальше - они уверяли, будто у меня вместо кожи рыба чешуя. А третьи шептали, что дочь великого бессмертного слепа и потому её ограждают от всего, что могло бы причинить неудобство.

Как же велика фантазия жителей этого мира... Никогда бы не подумала, что можно так исказить представление о человеке... или о бессмертной.

Отец устал от сплетен и решил лично познакомить меня с важными фигурами. Он рассказал почти обо всех, с кем я должна буду встретиться, но выделил двоих, от которых мне следовало держаться подальше.

Первым был принц Ву, наследник клана Нефритовых Призраков. Колдун, владеющий самой могущественной черной магией. Говорили, что он вмешивался в битвы смертных, появляясь на поле боя в образе черного ворона, предвещавшего падение того или иного клана.

Слабостью принца были красивые женщины. Половину времени он проводил среди смертных и был частым гостем Домов Рододендрона¹. Женщины боролись за его внимание, он же никогда не оставался с одной надолго. Когда ему наскучили легкомысленные блудницы, он начал соблазнять тех, кто еще не испытывал мужской страсти, создавая для них иллюзию, того что он именно тот единственный, кого они искали всю жизнь.

Ву менял внешность, превращаясь в кого угодно - торговца, воина, странника, чиновника, потомка знатной династии. И каждая из женщин верила, что встретила именно того единственного. После первой ночи он исчезал, оставляя лишь пустоту и восхищение, от которого невозможно было оправиться.

Этикет требовал, чтобы меня представили принцу, но отец строго запретил смотреть ему в глаза. Принц-ворон обладал силой проникать в самые отдалённые уголки души и оставаться там навсегда. Стоило лишь взглянуть в его глаза и он стал бы преследовать тебя во снах.

Вторым человеком, с которым отец не хотел, чтобы меня что-то связывало, был принц клана Волков. Имя его мне так и не удалось узнать. Судя по всему, между этими двумя принцами существовала давняя вражда. Когда я спросила об этом, лицо Вей Шенга изменилось.

О нём отец не рассказывал ни легенд, ни историй, и если честно, из всех гостей меня больше всего интересовали именно представители кланов Нефритовых Призраков и Волков. Что же в них особенного? Опасны ли они лишь потому, что владеют черной магией, или потому что не являются небожителями? Ведь те, кто жил в мире, созданном слезами Лейчан, всегда смотрели свысока на всех, кто находился за его пределами.

¹ Китайцы называют цветок рододендрона кукушкой. Цветёт он в то время, когда кукушки начинают куковать.

С тех пор как я попала в Мир Журчащих Рапсодий, я старалась быть хорошей дочерью, не расстраивать отца и быть ему поддержкой.

Все приготовления к балу были завершены, гости начали медленно подходить. Перед тем как выйти к ним, я ещё раз оценила себя в зеркале. Платье, подаренное отцом, было длинным и величественным, на чёрном фоне материала красовались большие красные розы с зелёными листьями. Рукава были прикрыты лёгким гипюром, обрамлённым миниатюрными розочками.

Спина и грудь оставались слегка открытыми, а красный пояс, обвивавший мою тонкую талию, завершал композицию цветочного наряда. Волосы были аккуратно собраны, но несколько прядей выбивались из причёски, придавая образу лёгкую непринуждённость. Пухлые губы подчёркивала яркая красная помада, последний штрих, делающий меня готовой к встрече с миром.

Когда знакомства и обмен приветствиями со всеми небожителями и бессмертными завершились, появился принц Ву. Он был красивее любого жителя Мира Журчащих Рапсодий. Широкие плечи и мускулистые руки выдавали его воинские способности, а длинная шея, гибкая и изящная, напоминала шею дикой лани. Слегка выступавшие на ней вены напоминали течение рек, рожденных одним общим потоком. Его чёрную одежду украшал красный пояс, словно мы нарочно выбрали один и тот же цвет.

Официально и холодно поздоровавшись с моим отцом, он обратился ко мне:

- Я не знал, что у Вей Шенга такая красавица дочь. Кажется, вы похитите немало мужских сердец.

Я старалась не смотреть ему в глаза и поблагодарила за лестные слова. Его взгляд упал на оголённую шею, и хитрая улыбка появилась на губах.

- Вашему наряду не хватает одной маленькой детали.

Он раскрыл ладонь, и на ней появился медальон с изображением жёлто-красного солнца в объятиях Дерева Вечности. Отец бросил на него гневный взгляд, но казалось, что принца это несколько не волновало.

- Достаточно того, что вы почтили нас своим присутствием, - холодно сказал отец, - а этот подарок здесь неуместен.

Ворон снова поклонился правителю Дворца Неугасающей Надежды, но не отступил.

- Мне кажется, Кассандра сама должна решить, хочет ли она носить мой подарок или нет.

В тот вечер от послушной дочери не осталось и следа. Я не только приняла подарок, но и позволила принцу Нефритовых Призраков застегнуть медальон на моей шее. Когда цепочка легла на кожу, Ву провёл пальцем по моей спине и мурашки пробежали по всему телу.

Отец мягко подтолкнул меня в сторону, чтобы поприветствовать Повелителя Звёзд, и шепнул:

- Надеюсь, это будет последней глупостью, которую ты совершишь сегодня.

Но внутренний голос подсказывал мне, что черед моих глупостей только начинается.

Принц Ву пригласил меня на танец. Независимо от взглядов моего отца, я шагнула в его объятия. Сильные руки обвили мою талию, и в этом прикосновении было странное чувство спокойствия, словно мир вокруг исчез.

На лице отца я прочитала недовольство и немой вопрос: Что ты творишь?

Взглянув в глаза ворона, я ощутила их черную бездну, глубокую и всепоглощающую. Шепот доносился из зала Алой Розы, но я видела только его глаза и следила за пророчеством, которое отражалось в их тёмной глубине.

* * * *

Высоко, высоко в облаках возвышается плавучий остров. В его центре Озеро Зеркально Чистой Воды. Я стою на его краю, сжимая в руках алую розу.

Низкий, но нервный голос мужчины заставляет меня обернуться:

- Кассандра, пожалуйста, отойди!

Я горько улыбаюсь и говорю:

- Я должна была убить тебя в тот день... но и ты когда-то спас мне жизнь. Помнишь, ты сказал, что готов начать всё с чистого листа?

Он протягивает руку и тихо повторяет:

- Я прошу тебя отойди.

Я бросаю розу в воду, она оставляет яркий след на зеркальной поверхности.

- Знаешь, почему этот остров называют островом Утраченных Иллюзий? - спрашиваю дрожащим голосом. - Сюда приходят те, кто больше не хочет страдать, кто стремится освободиться от бремени на сердце.

Слезы катятся по щекам и падают в Озеро Зеркально Чистой Воды. Я оборачиваюсь к нему в последний раз и шепчу:

- Ворон... давай встретимся в следующем перерождении. Только в этот раз... давай не будем врагами.

С этими словами я растворяюсь в воде, и Озеро Зеркально Чистой Воды снова становится безмятежным, оставляя лишь едва заметное мерцание красного цвета на его поверхности.

Отчаянный крик сотряс небеса. Слова, сорвавшиеся с губ принца, подхватил ветер и разнёс их по всем мирам.

- Даже через триста тысяч лет... я буду любить тебя так же сильно. В каждом своём новом перерождении я буду искать лишь тебя, Кассандра.

Его голос дрогнул, растворяясь в бесконечности, но осталась клятва, словно печать судьбы, от которой невозможно избавиться.

Пророчество или иллюзия, которую я увидела в глазах ворона, отразилась в небе Рапсодий. Каждый из гостей стал невольным свидетелем нашей тайны.

Каждый понял в будущем мы будем связаны нерушимой нитью судьбы и даже смерть одного из нас не сможет разорвать этот поток.

Принц Ву по-прежнему держал меня в объятиях. Я попыталась высвободиться, но он притянул меня ближе, так близко, что его голос коснулся самой души.

- Кассандра... как же ты не похожа на своего отца. Смелая. Дерзкая. Своенравная... и не боящаяся стоять на краю пропасти.

Вечер подошёл к концу.

Отец был зол, я чувствовала это в каждом его взгляде, в каждом едва заметном движении, хотя он и старался не показывать своих эмоций. Я знала, он ничего мне не скажет, но сделает всё, чтобы оградить меня от принца. Какая вражда связывает клан Нефритовых Призраков и клан Жемчужного Сияния? Почему Вей Шенг так ненавидит потомков этого рода?

Единственным гостем, не ответившим на приглашение, был наследный принц клана Волков. Говорили, что он ведёт жизнь отшельника, а попасть в его дворец можно лишь по личному приглашению правителя волчьего народа.

Но почему-то мне казалось, что наша встреча лишь вопрос времени.

Глава 7

- Я думал, ты не придёшь... - произнёс он, чуть приподняв бровь.

- Я держу своё слово, - спокойно ответила я.

- Собственно, как и я, - улыбнулся он в ответ. - Почему я вижу сомнение на твоём лице?
- спросил он.

- Наверное, потому что слухи о тебе говорят совсем другое, - пожала я плечами.
Ву прислонился к двери, его взгляд был лёгким и спокойным.

- Не нужно так явно верить слухам. Именно они распространяли истории о том, что у тебя вместо кожи рыба чешуя.

Я не смогла сдержать смех. Он умел отвечать на мои шутки так, что это никогда не задевало меня, а наоборот заставляло улыбнуться.

После бала, когда все гости уже разошлись, я всё ещё не могла уснуть. Выйдя в сад Лунного Свечения, случайно столкнулась с Повелителем Звёзд, который каждую ночь освещал небо.

Он говорил мягким, но серьёзным голосом.

- К отцу нужно прислушиваться, но решать, кто хороший, а кто нет, должна лишь ты сама. Ни отец, ни я, ни один из небожителей не имеют права влиять на твоё мнение.

В ту ночь я поняла, что хочу подружиться с принцем Ву. Легенды и слухи о нём казались мне неправдой, и хотела убедиться в этом сама.

Я столкнулась с ним несколько раз после бала, и узнала от друга отца, что он никогда не появлялся в Море Журчащих Рапсодий так часто, как в последнее время.

Повелитель Звёзд, бессмертный Дже Минг был лучшим другом моего отца. Их дружба длилась сотни тысяч лет, и её пример восхищал всех жителей миров Журчащих Рапсодий. Даже в Царстве Смертных слагали легенды о верности и преданности, которые связывали этих двух великих существ.

Дже Минг был своенравным и свободолюбивым. Он не терпел двуличных богов, которых в нашем мире было невероятное множество, и постоянно повторял:

- Ошибки нужно совершать самой, иначе ты никогда не станешь сильной.

Он считал, что отец слишком печется о взрослой дочери.

Этот бессмертный стал моим надёжным союзником. Он покрывал все мои встречи с принцем Ву, помогая мне оставаться в безопасности, даже когда я сама порой не осознавала, насколько рискованны мои поступки.

И сегодня, когда Ву пригласил меня спуститься в мир людей, Дже Минг спокойно сказал:

- Твой отец слишком суров с тобой, но это от избытка любви и страха потерять тебя, так же, как он потерял твою маму. Не обижайся на него.

- Так куда мы идем?

- Сегодня я покажу тебе, чем на самом деле занимается Клан Нефритовых Призраков.

Все кланы, которые жили в Море Журчащих Рапсодий и за его пределами, имели определённые обязанности. Люди на Земле считали, что стать бессмертным или небожителем это просто прекрасно, ведь каждый из них имел много свободного времени, проводил вечера за

чашкой вина и делал, что хотел. К сожалению, люди не понимали, что статус высшего божества обязывал их к труду, и очень часто этот труд был непомерным.

Я отвлеклась от своих мыслей, когда Ву взял меня за руку. Мы стояли по середине огромной комнаты, его убранство чем-то напоминало мне дворец императора. Будь то безделушка или орнамент дверей всё было сделано из чистого золота. На это золото можно было купить дома и пищу для бедных, а сиротам построить огромный дом, где каждый имел бы своё место и не чувствовал себя брошенным.

На постели лежал толстый старик, и похоже, именно из-за него мы сегодня здесь. Рядом стояли его жена и двое сыновей. Они не видели нас, мы не имели права показываться людям, ведь они просто не поверили бы, что помимо них существуют другие, которые следят за потоком времени, судеб и удерживают злые души от проникновения в мир смертных.

В руках принца появился маленький сосуд зелёного цвета. По бокам два дракона своими хвостами соединялись с крышкой, и тёплый свет, исходящий от него, ещё отчётливее подчёркивал чёрные глаза Ву.

- Это Нефритовый Сосуд Судеб. Он собирает души умерших людей, а мне лишь нужно в целости донести его до Суда Трёх Морей.

- Нефритовый Сосуд Судеб? Он поглощает души людей, но как он определяет, какая душа ему нужна? – спросила я.

Ву показал на драконов и сказал.

- Видишь, хвосты драконов держат колпачок закрытым, и свет в сосуде тускнеет?

Я кивнула.

- Когда этот господин умрёт, свет в сосуде погаснет, а хвосты драконов разъединятся, чтобы впустить его душу внутрь.

Громкий плач вдовы прервал наш разговор. Свет в сосуде погас. Когда душа незнакомого мне мужчины покидала тело, два хвоста драконов разъединились, нефритовый сосуд втянул её внутрь и неожиданно изменил цвет с зелёного на чёрный.

- Ву, почему сосуд поменял цвет?

Слегка горькая улыбка коснулась его губ, и он произнёс.

- Нефритовый Сосуд Судеб принимает на себя все грехи умершего. Всё зло, которое он совершал при жизни, собирается в нём, и эта хрупкая вещица меняет цвет от боли и скорби за ту или иную душу.

Я не отрывала взгляда от сосуда и спросила.

- Получается, если чистая душа попадёт сюда, сосуд не изменит цвета, верно?

Сосуд исчез в руках Ву. Он какое-то время стоял неподвижно и смотрел в одну точку. В третий раз, когда я произнесла его имя, Ву ответил.

- Клан Нефритовых Призраков собирает лишь тёмные души. Я столкнулся с чистой душой лишь однажды, и она притянула меня к себе, как бабочка к мерцающему огню. И хотя я знаю, что могу сгореть в нём, я всё равно лечу туда без оглядки.

Этим огнём для Ву стала Кассандра, которая, как вихрь, ворвалась в его жизнь. Девушка, чьё имя означало «покоряющая сердца», похитила сердце наследного принца.

Думая об этом, я вспомнила пророчество, которое видела в его глазах, и каждый день спрашивала себя, могу ли я как-то изменить его? Ведь мои решения и поступки могли направить течение моей судьбы в ином направлении. Могла ли я изменить то, что увидела в глазах принца?

Ву продолжал смотреть на меня и, будто услышав мои мысли, тихо произнёс.

- Однажды родившись в Клане Нефритовых Призраков, навсегда останешься заложником этой судьбы, Кассандра.

- Хочешь сказать, что те кем мы являемся это благодаря кланам? - спросила я. - Клан Жемчужного Сияния ничем не лучше твоего, потому что сколько бы мы ни перерождались, всегда будем возвращаться к истокам.

Принц Нефритовых Призраков сказал мне одну вещь, если цветок теряет свои корни, он не становится менее ценным. Ему понадобится больше времени, чтобы прижиться на новом месте, но он обязательно снова зацветёт и будет благоухать ещё сильнее, чем прежде.

В день, когда я захочу уйти из Дворца Неугасающей Надежды, я смогу найти его, ждущим меня в смертном мире. Бабочка должна сгореть в огне, чтобы снова переродиться и получить шанс начать всё заново.

Прежде чем вернуться в мир призраков, Ву сказал.

- Кассандра, исполни одну мою просьбу, когда я попрошу тебя об этом.

Вы верите в судьбу? Верите, что двое встречаются, чтобы воссоединиться или расстаться? Верите, что мы влюбляемся в тех, кто не предначертан нам судьбой?

Души в Клане Нефритовых Призраков лишены возможности перерождения. Я дала слово принцу и не задумывалась о том, о чём именно он будет просить.

Глава 8

Во Дворце Неугасающей Надежды было необыкновенно спокойно. Вечно журчащая вода, щебет птиц и запах цветущих роз напоминали мне о том, что это мой дом.

Дже Минг рассказал, что когда мама ушла, отец искал её на протяжении тысяч лет. В то время у этого дома не было имени. В мире Журчащих Рапсодий считается, что если не дать дому название, все поколения, живущие в нём, будут бесследно исчезать, а память о них сотрутся навеки.

Вей Шенг всегда верил, что найдёт свою возлюбленную и воссоединится с ней. Именно поэтому дворец получил своё имя - Дворец Неугасающей Надежды. Вера и любовь моего отца к одной женщине стали легендой, в мире смертных писатели писали о них книги, а поэты складывали стихи.

Я попросила Повелителя Звезд поведать хотя бы один из стихов о любви моих родителей. Те, кто плохо знал его, никогда бы не поняли, что капризный Повелитель Звезд просто обожал такие любовные истории и сам мечтал о великой любви.

Отпив глоток вина, Дже Минг начал читать стих:

Единый раз вскипает пеной²

И рассыпается волна.

Не может сердце жить изменой,

Измены нет: любовь — одна.

Мы негодуем, или играем,

Или лжем — но в сердце тишина.

² Это известное стихотворение Зинаиды Гиппиус под названием «Любовь — одна»

Мы никогда не изменяем:

Душа одна — любовь одна.
Однообразно и пустынно,

Однообразием сильна.

Проходит жизнь... И в жизни длинной

Любовь одна, всегда одна.
Лишь в неизменном — бесконечность,

Лишь в постоянном — глубина.

И дальше путь, и ближе вечность,

И всё ясней: любовь одна.
Любви мы платим нашей кровью,

Но верная душа — верна.

И любим мы одной любовью...

Любовь одна, как смерть одна.

Этот стих лучше всего описывал отношения моих родителей. Мама ушла от него, чтобы защитить меня, но в конечном итоге я все равно оказалась там, где должна была быть.

Шум дождя отвлек меня от мыслей. День был утомительным, и я заснула под мягкий ритм падающих капель.

- Кассандра... Кассандра... Вставай, Кассандра, - знакомый голос звал меня, но он не принадлежал ассасину, которого я не видела со дня своего возвращения.

Проснувшись, я увидела облачную золотую нить, плетущуюся из мыслей людей, божеств или любого другого существа, и проникающую в сон того, о ком постоянно думали и кого вспоминали.

Мне нужно было лишь дотронуться до кончика нити и она перенесла бы меня к её владельцу. Но самым опасным было то, что нельзя было быть уверенной, куда именно попадёшь и сможешь ли вернуться.

Иногда любопытство опережало осторожность, и в конце концов я всегда оказывалась у начала облачной нити. Так произошло и сегодня, я дотронулась кончиком пальца до нити. Всё закружилось, и шум волн послышался совсем рядом. Вдалеке мерцали огни, луна светила ярко, а темно-красные облака скрывали невысокие дома за горизонтом.

В отражении воды я не узнала себя. Впервые, во сне, я была не похожа на ту, которой была в реальной жизни. Мои черные волосы стали длинными и ниспадали на плечи. Платье было светло-серого цвета, а талию обхватывал пояс белого оттенка. Я показалась себе невероятно красивой и подумала, что было бы здорово остаться такой, как в этом сне.

Громкое карканье вороны отвлекло меня от отражения в реке. Птица села мне на плечо и непрерывно издавала звуки. Я слегка ударила её по клюву и сказала.

- Перестань каркать, разбудишь всех.

- Надо же, ты единственная, кому этот ворон разрешил так обращаться с собой, - раздался тихий голос.

На деревянном мосту, соединявшем два берега реки, стоял принц Нефритовых Призраков.

Он подозвал ворона к себе, но тот не захотел покидать моё уютное плечо. Ву продолжал смотреть на птицу, а та всё так же упрямо оставалась со мной. После долгой битвы взглядами ворон победил и остался рядом.

Ву махнул рукой и произнёс:

- Мало того, что ты пришла сюда без приглашения, так теперь ещё и моего ворона забрала.

Я не смогла сдержать улыбки.

- Ты сам меня позвал, а теперь говоришь, что пришла без приглашения? Не нужно было думать обо мне не переставая, и твоя облачная золотая нить не привела бы меня к тебе.

Ву удивился. Он спустился с моста и подошёл ко мне настолько близко, что в какой-то момент мне показалось, он слышит биение моего сердца. Он долго смотрел мне в глаза и, наконец, произнёс:

- Ты можешь путешествовать во сне? За последние сотни тысяч лет был лишь один человек, который мог пересекать мир снов. Ему было настолько хорошо в нём, что он не хотел возвращаться, всё, чего он желал, сбывалось в этом мире.

Я внимательно слушала, а когда Ву сделал паузу, спросила:

- Ты сказал «был». И что же с ним случилось?

- В мире снов можно находиться лишь определённое время. В нём нельзя жить постоянно. Душа и тело не могут существовать раздельно, и в конце концов его поглотил Фонарь Вечных Снов, больше никто не пересекал этот мир до сегодняшнего дня. Ты должна вернуться обратно, Кассандра.

В последнее время принцу было свойственно сначала звать меня, а затем внезапно принимать серьёзный вид и заявлять, что я должна уйти. Иногда мне казалось, что в нём существуют два человека, одного безудержно влечёт ко мне, а другой боится этого влечения и старается убежать как можно дальше.

Вот только я не знала, кто из них одержит победу. Ворон сам должен справиться со своей внутренней борьбой. Моя задача лишь наблюдать и не дать этим двум половинкам разрушить его настоящего.

Ву продолжал меня выгонять, а птица снова каркала на него недовольно. Почесав ему перья, я сказала:

- Ты же знаешь, что я не могу сама вернуться обратно. Пока стражники врат не решат меня отпустить, у меня нет возможности проснуться. Я последую за тобой и буду тебе надоедать.

Ворон довольно каркнул и потерялся клювом о мою щеку. Ву не стал с нами спорить и перешёл мост, но я точно слышала, как он в адрес моего нового друга кинул слово предатель. Тот обиженно отвернулся от принца, который ожидал нас на другом берегу.

Я потеряла клюв птицы и сказала:

- Не обижайся, он не такой противный, каким хочет казаться.

Весь остальной путь мы шли молча. Он смотрел вперёд и лишь иногда краем глаза бросал взгляд в мою сторону, чтобы убедиться, что я спокойно следую за ним.

Что с ним не так? Я же его друг, а не враг. И зачем вести себя так, будто не рад видеть меня, хотя сам меня позвал?

- Кассандра, я рад тебя видеть, просто место, куда я держу путь, опасное.

Я закатила глаза и спросила:

- Разве я что-нибудь сказала?

- Ты только что подумала об этом. В мире сновидений любой может услышать твои мысли, поэтому контролируй их, а то попадём в беду.

Ву нежно провёл пальцем по моей щеке. Он потянулся к моим губам, чтобы поцеловать. Моё сердце забилося быстрее, я затаила дыхание, когда его губы должны были коснуться моих, ворон схватил его своим клювом за мочку уха.

Принц взревел от ярости, и его громкий голос прогремел так далеко, как только можно было.

- Ты! В следующий раз я превращу тебя в червя и пошлю в мир смертных, чтобы они тебя скормили курицам!

Ворон спрятался в рукаве моего платья и больше не показывался. Я сдерживала смех, но в конце концов не выдержала и рассмеялась.

Прежде чем мы продолжили путь, Ву бросил злобный взгляд на прячущуюся птицу и прошептал:

- Мелкий пакостник... Нужно было скормить тебя дракону.

В нескольких метрах от нас послышался стук барабанов, словно призывающий к бою. Ву попросил меня держаться рядом с ним и не сходить с тропы.

Слышались странные звуки, а иногда слова, которые я не могла понять. Снова стук барабанов и снова непонятные звуки.

Ву взял мою руку и крепко сжал её.

- Кассандра, постарайся не слушать эти звуки, иначе они причинят вред. И не отпускай мою руку.

Руку? Да я и не собиралась отпускать его руку, потому что звуки и стук барабанов были настолько жуткими, что всё внутри меня холодело. Казалось, кто-то призывал души умерших собраться на этой дороге и атаковать нас.

Тропа была извилистой и длинной. С правой стороны всё заросло красным мхом, и странные звуки доносились именно оттуда. Изначально мох был бесцветным и пахучим. Когда клан Нефритовых Призраков принял на себя обязанности поглотителей тёмных душ, с тех пор мох Суда Трёх Морей начал меняться. Каждая осуждённая душа отбывала своё наказание здесь, и каждая новая душа окрашивала растение всё ярче и ярче.

- Мох окрашивается в цвет крови из-за людей?

Ву не сразу дал ответ, но я, немного подумав поняла. На небесах мох считался священным, когда Боги создали смертный мир, он был первым растением, пустившим свои корни в землю. А теперь за каждую грешную душу мох проливал свои слёзы, которые превращались в кровь и окрашивали всё вокруг. Кто-то думает, что у растений нет души, но если сорвать цветок, ему будет больно умирать и исчезать из этого мира без следа.

Мы продолжали держать путь к Суду Трёх Морей.

Мы остановились у врат Суда Трёх Морей. Ву просил меня просто следовать за ним и ни во что не вмешиваться. Ворон тихо устроился в рукаве.

Стражи врат узнали принца и пропустили нас. Мост, простиравшийся на несколько километров, держался на воде без всяких опор. Горящие фонари подсвечивали его снизу, создавая таинственный полумрак. Колонны соединялись с мостом на каждом повороте. Несколько женщин в разноцветных одеяниях продолжали свой путь, не обращая на нас ни малейшего внимания. Похоже, Ву был здесь частым гостем, и никто больше не удивлялся его появлению.

Когда мы прошли мимо первой колонны, я заметила надписи на её поверхности. Было немного темно, и я жестом руки приблизила фонарь, чтобы прочитать. Это были имена людей, рядом с ними стояли даты и время.

- Это день смерти человека? - спросила я.

Ву даже не обернулся.

- Не только людей.

Я удивилась.

В Книге Пяти Звёзд записан цикл рождения и смерти людей. День, когда человек родился, и день, когда он должен уйти, уступив место новому поколению и не нарушив течение реки жизни.

- Не только? - переспросила я. - Кто ещё, кроме людей, отпечатывается на этих огромных колоннах?

- Продолжай идти, Кассандра, и не задавай слишком много вопросов, - сухо ответил Ву.

Я остановилась. За весь путь он то был мил, пытаясь целоваться, то вел себя как последняя сволочь, и я больше не собиралась это терпеть.

Лицо Ву помрачнело. Его взгляд стал холодным и пугающим, но я не собиралась уступать. Если Ворон смог его победить, то и я смогу.

- Пойдёшь добровольно или мне заставить тебя?

Очень глупо с моей стороны было затевать ссору в мире снов, но если отступить, он сочтёт это за слабость.

- Я не из Клана Нефритовых Призраков, и ты мной не командуешь.

Он злобно улыбнулся:

- Ещё посмотрим, Кассандра.

Длинная чёрная нить вылетела из его руки и стала обвиваться вокруг меня. Чем больше я двигалась, тем сильнее она сжималась. Отец учил, что даже лёгким движением пальца можно создать защитную магию, но только если не боишься противника. Если страх сильнее тебя, битва проиграна ещё до её начала.

Я освободила разум и щёлкнула двумя пальцами. Нити, обвившие меня словно змеи, вспыхнули, а их пепел растворился в светящихся фонарях Суда Трёх Морей.

Собрав весь поток воздуха в ладони, я направила его на Ву. Он смог отбить атаку, и весь удар обрушился на фонари, они потухли, и всё вокруг погрузилось во тьму.

В мире снов наступила глубокая тишина. Мне стало не по себе, и я решила завершить дуэль. Ву - Повелитель Призраков и привык командовать, а мне оставалось лишь сдерживаться и перестать вести себя так, будто мы друзья. В конце концов, я была всего лишь обузой, которая следовала за ним на Суд.

- Извини... глупо было с моей стороны сориться с тобой... - сказала я.

Ответа не последовало. Яркое сияние свечи ослепило меня, и рядом возникла фигура в светлом одеянии. От неё отошла черная тень, мужчина в белом оказался Ву, он держал маску и выглядел отчаянным и страдающим.

Хохот тени за его спиной вселял в меня ужас. На ней тоже была маска, но в отличие от маски Ву, она улыбалась, а его плакала.

Холод пронзил меня, но я всё же спросила:

- Кто ты? Зачем преследуешь его?

Он не ответил, лишь шептал что-то на ухо принцу. Я не могла расслышать слов, но тень не отставала. Маска плакала сильнее, Ву не мог взглянуть на меня, а я не могла отвести взгляд от него.

Я упала на колени, скованная страхом, пока не услышала голос матери.

- Кассандра, чего ты боишься?! Он - тьма, но ты - свет, вселяющий надежду! Ты - восход после самой тёмной ночи. Кассандра, он должен бояться тебя, а не ты его. Вставай, и больше никогда не становись на колени перед такими, как он!

Я поднялась. Во мне больше не было страха. Осталась лишь решимость не дать ему победить.

Тень не прекращала смеяться. Маска продолжала плакать.

- Я тебя не боюсь! - сказала вслух. - Его перепады настроения твоих рук дело?

Смех стих.

- Он был целиком моим, пока не появилась ты... - прошептала тень. - Мой мальчик был послушным и скармливал мне чистые души, чтобы я мог продолжать жить в нём и становиться сильнее. Но появилась ты, и он поставил под вопрос всё, что я сделал. Он стал сомневаться во мне. Ты засела в его мыслях, а его сердце стало биться сильнее ради тебя. В его чёрной душе появилось светлое пятно.

С груди Ву стала сочиться кровь.

- Ты боишься, что он перестанет тебя слушаться? Что свет в его душе станет сильнее и поглотит тебя?

Мой смех разнёсся по Суду Трёх Морей, и я продолжила:

- Мне так жаль тебя... Ты грязь, прилипшая к его светлой одежде и оставляющая на ней пятна. С сегодняшнего дня Ву мой человек, и я сделаю так, чтобы тебя больше никогда не оказалось рядом с ним.

Тень злобно прошептала:

- Я не один, нас много. Думаешь, если я уйду, не придёт другой?

Мой голос был непривычно твёрдым и громким.

- Убирайся и передай всем, что та, кого они искали всё это время, вернулась... Передай, что Кассандра - дочь великого бессмертного Вей Шенга больше не отдаст им ни одной чистой души!

- Небожительница, - проговорила тень, - имя принца Нефритовых Призраков скоро украсит эти колонны, а однажды высеченное имя на Колоннах Вечности не сотрётся никогда...

Тень исчезла, фонари снова зажглись. Ву сидел на мосту, словно зная, что я веду свою битву за пределами этого места, и ему непозволительно меня тревожить. Он просто ждал.

Минуту назад рука тени лежала на его прямой и гордой спине, а теперь он сидел перед колонной, на которой возможно появится его имя, и мне предстояло не допустить этого. Моя мама умерла из-за меня, и больше никто не должен погибнуть из-за девушки, рожденной в день, когда пять звезд собрались в круг и подарили мне силу и способности, о которых мечтают даже бессмертные.

Ву отвлек меня от мыслей и спросил:

- Ка Гами, он встречался с тобой?

Ка Гами... Так вот как его звали. Его имя значило «зеркало», впитывающее наши страхи. Я кивнула.

- Прости, - продолжил Ву, - Я пытался уговорить его оставить тебя в покое, но он злится.

- Злится, потому что ты больше не выполняешь его приказы? - спросила я.

Ву отвернулся, ему было стыдно. Принц Нефритовых Призраков плакал от отчаяния. Мне было больно наблюдать это, ведь за всей его грубостью скрывался обычный молодой человек, не способный избавиться от демонов, овладевших его предками на протяжении тысяч лет. Кто-то из них заключил с ним сделку, и теперь он следовал за всеми наследными принцами Клана Нефритовых Призраков.

Я обняла его, взяла лицо в свои руки и сказала:

- Ты всегда можешь поделиться страхами со мной, Ву. Я не боюсь его и смогу помочь тебе, если ты еще не потерял надежду.

Он обхватил мои руки своими и тихо произнес:

- Все, кто пытался мне помочь, погибли, Кассандра. Я сам высек их имена на этих колоннах... Я не хочу, чтобы ты умерла из-за ошибок моих предков. Если ты пострадаешь, я перестану бороться... Я снова стал бороться в день, когда встретил тебя...

Никто не умрет, пока я ничего не боюсь. И даже если я упаду сто тысяч раз, я поднимусь в сто первый и продолжу путь.

Когда мне нужно было возвращаться из мира снов, я заметила, что черная одежда Ву окрасилась в красный цвет - в цвет пламени. Пусть это пламя освещает ему путь в самую темную ночь и никогда не угасает.

Глава 10

Каждый год в смертном мире отмечали Фестиваль Фонариков. Люди запускали их в небо, загадывали желания и верили, что их просьбы достигнут Богов.

Проведя столько времени в Мире Журчащих Рапсодий, я поняла, насколько небожители отличаются от людей. Они почти не мечтали, не радовались мелочам, но у всех было одно общее желание - испытать истинную любовь. И это желание объединяло их со смертными, ведь и те, и другие так отчаянно жаждали именно истинной любви.

Несмотря на недовольство моего отца, Ву продолжал навещать меня во Дворце Неугасающей Надежды. Мы проводили вместе много времени, но он не брал меня в Царство Нефритовых Призраков, как бы я ни уговаривала. Боялся ли он чего-то, я пока не могла понять. Возможно, ему понадобится больше времени, чтобы довериться мне.

Когда Ву пригласил меня на Фестиваль Фонариков, я не задумываясь согласилась. Это было слишком красиво, чтобы упустить такое зрелище.

Улицы города были переполнены. Парочки, семьи, друзья и просто прохожие толпились возле лавок, скупая фонари.

Мы устроились в уютном чайном домике и наблюдали за суматохой с открытого окна. Вечер был прохладным, и горячий чай пришёлся кстати.

- Ты давно здесь была? - спросил он.

Я отрицательно покачала головой.

- Я здесь впервые. В прошлый раз этот город попался мне на пути к Реке Умиротворения, но я не задерживалась.

Принц улыбнулся.

- Я рад, что ты решила провести этот день со мной.

Мы болтали без умолку, и казалось, будто знаем друг друга уже очень давно. В тот вечер не существовало ни демонов, ни призраков - были лишь мы.

Когда Ву смотрел на веселящихся людей, мне вновь вспомнились слова Ка Гами о том, что на Колонах Вечности скоро появится имя принца. Это могло значить лишь одно, он умрет, и в его смерти буду виновата я.

Умирают не только люди, но и небожители. В отличие от первых, мы не стареем, но есть сила, способная причинить нам вред, вытянуть энергию, убить надежду и утащить в темноту. Ка Гами был именно этой силой. Я не знала, смогу ли победить его, но Ву не умрет. Из-за меня больше никто не умрет...

Сотни тысяч фонарей взмывали в небо, и казалось, что желтое пламя охватило весь горизонт. Мы наблюдали, как желания и мечты людей взлетают и растворяются в безбрежной выси.

Я смотрела на эту красоту и радовалась, что оказалась у отца, встретила Ву и могу помогать другим. Но чувства, которые я испытывала к нему, слегка пугали меня.

- Кассандра, о чем ты думаешь? - спросил Повелитель Нефритовых Призраков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.